

ГЛАВА I

Розовые лепестки, поцелуи и торт

Цветущие яблони укрывали внутренний двор замка нежными розовыми лепестками, на их ветвях сверкало множество ослепительно-блестящих серебряных побрякушек, отражающих солнечный свет.

Гирлянды из глицинии и гардении сплошь покрывали каменный колодец, находящийся у подножия парадной лестницы, усеянной лепестками розовых и алых роз. Сотня слуг, все в лучших темно-синих костюмах с отделкой из серебра, выстроилась у главных ворот, встречая гостей королевской свадьбы, уже начавших заполнять двор. Казалось, у старого колодца собрался весь мир, предвкушая появление невесты — знаменитой красавицы, словно по волшебству сошедшей прямо со страниц старинных легенд и мифов, дочери прославленного Зеркальщика. Представители

королевских семей из соседних королевств ожидали вместе с другими гостями начала свадебной церемонии.

Королева в одиночестве стояла в своих покоях и смотрела на отражение в зеркале, во встречном взгляде отражения читалось заметное напряжение. Ни одна женщина перед лицом столь грандиозных перемен в своей жизни не может не ощущать определенной тревоги. Она собиралась стать женой любимому мужчине, матерью его дочери и, ко всему прочему, королевой всех этих земель. Королевой. Ее должно было переполнять счастье, но что-то в этом зеркале внушало ей безотчетный ужас.

Верона, фрейлина Королевы, тихо кашлянула, оповещая о своем присутствии, и торопливо зашла в комнату. Ее ясные глаза цвета неба лучились радостью. Девушка так и светилась, и это сияние, казалось, исходило прямо изнутри, озаряя бледную кожу и играя в золотистых волосах.

Королева мягко улыбнулась, когда Верона ее обняла. Еще никогда Королеву не окружала такая красота. И никогда ранее она не знала, что та-

кое счастье. Пока не оказалась в замке. Здесь она обрела первую в своей жизни подругу — фрейлину Верону.

За Вероной в покои Королевы последовала Белоснежка, милейшая малышка лет трех-четырех. Она еле сдерживала желание прыгать от радости, ее счастливые глаза безудержно блестя, кожа была белее только что выпавшего снега, крошечные пухлые губки пылали ярче самых чистых рубинов, а волосы были черные как вороново крыло. И вся она была словно ожившая фарфоровая куколка, особенно сегодня, в своем платьице из красного бархата.

Верона взяла Белоснежку за крошечную ручку, надеясь, что это заставит малышку перестать теревить отделку ее изысканного наряда.

— Белоснежка, дорогая, хватит дергать бусинки, иначе церемония еще не успеет начаться, а ты уже испортишь платье.

Королева улыбнулась и сказала:

— Ну здравствуй, мой птенчик. Ты очень красива сегодня.

Белоснежка вспыхнула и, спрятавшись за юбкой Вероны, осторожно глянула в сторону мамочки.

— Скажи, Белоснежка, разве твоя новая мама не красива? — спросила Верона.

Белоснежка кивнула.

— Так скажи ей об этом, дорогая, — настаивала Верона, присев рядом и улыбнувшись маленькой скромнице.

— Ты тоже очень красива, мама, — сказала Белоснежка, растопив сердце Королевы.

Королева раскинула руки, и после мягкого ободрения Вероны Белоснежка шагнула в ее объятия. Настоящий птенчик, очаровательный ангелочек; сердце мачехи на мгновение сжалось, красота малышки показалась ей нестерпимой. Прижимая к себе Белоснежку, Королева ощутила, как ее наполняет ранее неведомая ей любовь. Ей даже подумалось, что ее сердце может не выдержать напора этого чувства, а где-то очень-очень глубоко в душе вспыхнуло желание каким-то образом вобрать в себя всю прелесть падчерицы и стать воплощением самой Красоты.

— Вы выглядите обворожительно, моя Королева, — с пониманием улыбнулась Верона, словно сумела заглянуть прямо в сомневающееся сердце своей госпожи.

Королева вновь взглянула на себя в зеркало, и в отражении ей почудился призрак ее матери. Она вспомнила тот день, когда Король отметил их сходство. Возможно, он был прав. Вероятно, она и правда похожа на маму, но сама поняла это лишь сегодня, надев то самое платье, что было на ее матери в день ее свадьбы.

Удивительно, но за прошедшие годы ослепительная красота темно-красного наряда, расширенного изображениями черных дроздов и украшенного сверкающими на свету дымчато-черными кристаллами, нисколько не поблекла. Сердце Королевы скакнуло и тут же сжалось. Ах, если бы ее мама была рядом с ней в этот день! Если бы она всегда была рядом...

Королева знала свою маму лишь по одному-единственному портрету, украшавшему отцовский дом. Но ребенком она многие часы рассматривала его, плененная красотой изображенной на нем женщины, любя ее всем сердцем и тоскуя по ее объятиям. Она представляла, как мама, которую она никогда не знала, берет ее на руки и кружит с ней в танце, и камни, что украшают их платье, переливаются в лучах света, подчиняясь ритму их счастливого смеха.